

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ФГБУН

«Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук»

д. ист. н., академик РАН

Базаров Б.В.



июле » 2017 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук»

Диссертация Елены Леонардовны Тихоновой «Семантика и прагматика фольклорной исторической прозы русских старожилов Байкальского региона» выполнена в Отделе литературоведения и фольклористики Федерального государственного бюджетного учреждения Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук.

В период подготовки диссертации соискатель Елена Леонардовна Тихонова работала в отделе литературоведения и фольклористики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии в должности старшего научного сотрудника.

В 1983 году соискатель закончила филологический факультет Томского государственного университета по специальности «Филолог. Преподаватель русского языка и литературы». В 2000 году Елена Леонардовна Тихонова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Повествовательная система русских преданий Восточной Сибири о заселении и освоении края (XX в.)» на совете, созданном при Институте монголоведения, буддологии и

тибетологии СО РАН. Диплом кандидата наук КТ № 031406 от 20 октября 2000 г.

Научный консультант – доктор филологических наук, доцент Игумнов Андрей Георгиевич, старший научный сотрудник Отдела литературоведения и фольклористики Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

По итогам обсуждения диссертации принято следующее Заключение.

1. Оценка выполненной соискателем работы.

Диссертация Е.Л. Тихоновой является фундаментальным, выполненным на высоком научном уровне фольклористическим исследованием, в котором содержится комплексный анализ народных преданий и устных рассказов как одной из важнейших форм выражения общественно-исторического сознания, исторической и культурной памяти русских старожилов Байкальского региона. Актуальность преданий заключается, прежде всего, в их историческом содержании. Рассмотренные в диссертации Е.Л. Тихоновой сюжетно-тематические циклы преданий демонстрируют их функционирование как одной из форм устной исторической памяти этнической группы, живущей в отрыве от исторической родины, однако осознающей себя как часть русского этноса в целом. В диссертации на фольклорных текстах убедительно показано, как устная история сибирских старожилов обеспечивает межпоколенческую трансляцию этнически важной информации. Локальные репертуары преданий русских сибиряков формировались под воздействием конкретно-исторических обстоятельств, наиболее значимым из которых было заселение и освоение русскими сибирского региона. Соответственно, самой заметной и лучше сохранившейся оказывается рассмотренная диссертантом группа преданий о заселении и освоении русскими Байкальского региона: об основании сел и деревень; о первопоселенцах; о строительстве сакральных и важных профанных сооружений; о названиях населенных пунктов и географических объектов; о заметных событиях и лицах местной истории. Идеологически

тесно связаны с преданиями этой тематики и не менее важны для этнической группы, осознающей свое место в новом демографическом окружении, и поэтому ставшие предметом рассмотрения в диссертационном исследовании, рассказы об исчезнувших с данной территории автохтонных народах (баргутах), о происхождении бурятских родов, о межэтнических контактах русских старожилов и бурят. Необходимо отметить, что наряду с преданиями о баргутах, в диссертации впервые рассматриваются предания русских старожилов Бурятии об исчезновении с конкретной территории монголов, татар и китайцев, делается обоснованный вывод о том, что этноним «баргуты» (в районах Бурятии, где племя баргут не обитало) может замещаться более известными названиями этносов – монголы, китайцы и татары, однако независимо от этнической приуроченности образов аборигенных народов мотивы (по сути мифологические), с ними связанные, традиционны и достаточно устойчивы.

Поскольку в локальной фольклорной традиции русских старожилов Бурятии основной корпус исторической прозы связан с событиями заселения и освоения русскими Западного Забайкалья, а спецификой подобной прозы является наличие в ней большого числа топонимов, вполне логичным и даже необходимым является рассмотрение Е.Л. Тихоновой в диссертации топонимических номинаций и с точки зрения их семантики, и с точки зрения их прагматики. Абсолютно доказанным считаем вывод Е.Л. Тихоновой о том, что функционально-прагматический подход в исследовании топонимов позволяет осмыслить их как языковые универсалии, интегрирующие в себе и денотат (например, конкретный человек с конкретной фамилией), и концепт (например, предок-первопоселенец).

В диссертации также рассматриваются такие научные проблемы, как отражение межэтнических контактов русских и бурят в фольклорных текстах, функционирование в фольклорной традиции русских старожилов Бурятии преданий на иноэтнические сюжеты, отражение в фольклорной прозе этноконфессиональных ценностных ориентаций старообрядцев

(семейских). Впервые на материале Байкальского региона соискателем представлены и проанализированы с точки зрения семантики и прагматики презентативные устные рассказы-воспоминания русских старожилов Бурятии о праздновании народного календаря.

Соискатель Е.Л. Тихонова принимала непосредственное участие в получении исходных данных (архивная и полевая работа), в апробации результатов исследования, в обработке и интерпретации данных, собранных им лично.

Достоверность результатов проведенного исследования не вызывает сомнений, так как они обусловлены весомой теоретической и методологической базой, созданной в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Библиография включает 295 наименований книг и статей. В тексте диссертации имеются ссылки на все работы, указанные в библиографии. Анализ материала проведен с опорой на заявленные соискателем теоретические положения диссертации. Е.Л. Тихонова зарекомендовала себя как исследователь, умеющий делать на основе анализа и обобщений оригинальные и аргументированные выводы, выдвигать гипотезы и убедительно их доказывать.

Таким образом, диссертация Е.Л. Тихоновой «Семантика и прагматика фольклорной исторической прозы русских старожилов Байкальского региона» является самостоятельным, теоретически обоснованным и оригинальным исследованием, обладающим актуальностью, научной новизной и теоретической и практической значимостью.

Актуальность темы исследования заключается в том, что прагматика, социокультурные функции народных исторических рассказов в контексте локальных фольклорных традиций русского населения Бурятии вообще не были предметом изучения в современной отечественной фольклористике. К тому же исторические предания и устные рассказы, являющиеся жанрами несказочной прозы, несут на себе весь груз проблем изучения этого вида фольклора. Несмотря на то, что жанры несказочной

прозы исследуются учеными-фольклористами систематически и системно, до сих пор в фольклористике отсутствует четкость в систематизации, классификации несказочной прозы, нет единых критериев жанровой дифференциации в рамках повествований несказочного характера, отсутствует определение их доминирующих функций. Проницаемость границ фольклористической терминологической системы влечет за собой терминологическую путаницу. Поскольку «термины, как и фольклорные тексты, шлифуются в научном поле фольклористики» [М.О. Гардер], создается необходимость дальнейшего теоретического осмысления проблемы жанров несказочной прозы, их терминологии. Актуальным представляется изучение фольклорной исторической прозы русских старожилов Байкальского региона с точки зрения семантики, сюжетно-мотивно-образного состава, что позволяет выявить её, исторической прозы, региональную и локальную специфику. Требуется своего уточнения сюжетно-мотивный фонд цикла преданий о заселении и освоении русскими территории вокруг Байкала, так как этот цикл преданий (если не учитывать работы автора диссертации) исследовался лишь в 1960-ые годы. Функционально-прагматическое же назначение исторической прозы, иллюстративные характеристики мотивов, выбор исполнителями тех или иных языковых средств для воплощения замысла в жизнь вообще не становились предметом научного интереса, что также свидетельствует об актуальности предпринятого диссертационного исследования. Как показывают полевые исследования, в Бурятии бытование русского фольклора в целом и преданий и устных рассказов в частности имеет региональную специфику – это миграционный характер и иноэтническое окружение. В связи с этим актуальной остается проблема регионального функционирования русских преданий и устных рассказов о календарных праздниках на востоке России, в отрыве от метрополии. Поэтому особое значение приобретает исследование фольклора русских в иноэтнической среде, в частности, иноэтнических сюжетов и мотивов в локальных репертуарах преданий русских старожилов

Бурятии. Устные же рассказы-воспоминания русских старожилов Бурятии о календарных праздниках вообще еще не становились объектом специального научного рассмотрения.

Материалом диссертационного исследования послужили опубликованные сборники текстов преданий; материалы сибирских летописей; архивные материалы фольклорных записей Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН), введенные в научный оборот автором, а также полевые записи самого автора. Все привлеченные к анализу тексты преданий записаны, в основном, в различных районах Республики Бурятия – Баргузинском, Тункинском, Прибайкальском, Кабанском, Тарбагатайском, Мухоршибирском, Бичурском, Кижингинском (в чем реализуется региональный принцип в исследовании фольклора), с привлечением материалов Русского Севера и иноэтнической фольклорной традиции для уяснения некоторых типологических вопросов. Также для анализа привлекаются тексты, записанные в Иркутской области и Забайкальском крае (ранее – Читинская область).

Теоретико-методологическая база исследования. Не являясь результатом исключительно вербального творчества, фольклорный текст, особенно из области несказочной прозы, отчетливо проявляет свою обусловленность факторами внешнехудожественными: многообразными связями с явлениями этнографии, историей и направлением миграционных потоков, результатом которых и стало освоение русскими той или иной местности, ситуацией и целями исполнения текста. Поэтому в фокусе нашего внимания оказывается функционально-прагматический механизм порождения и дальнейшей жизни фольклорного текста не только в некоем умозрительном «чистом виде», но именно преданий и устных рассказов в их текстуальной конкретности и прагматической заданности. В этой связи большое значение для нашей работы имеет опыт отечественных ученых (С.М. Толстой, Е.С. Новик, А.К. Байбурина, С.Б. Адоньевой, Е.Е. Левкиевской, О.Б.

Христофоровой) по применению к фольклорному материалу методов прагматического анализа.

В содержательном аспекте русская фольклорная традиция Сибири демонстрирует совмещение в одних и тех же регионах, а то и в пределах одного села, различных локальных традиций, принесенных различными группами русских в разное время из разных мест миграционного исхода. Важно также, что эти места находились не только в европейской части России, но, позднее, уже и в самой Сибири. Как следствие, феномен региональности/локальности русской фольклорной традиции Сибири возникает в результате либо забвения элементов традиций мест миграционного исхода, либо их сохранности, либо модификации под влиянием новых социально-демографических условий, в том числе иноэтнического окружения и особенностей хозяйственно-бытовых контактов русских с автохтонным населением Сибири, в нашем случае – с бурятами. Изучение модификаций традиции, обусловленных фактором перенесенности традиции в новые места, становится тем самым одной из магистральных исследовательских тем.

Исторические предания и устные рассказы о календарных праздниках бывают слишком близки к текучей изменчивой действительности, что препятствует оформлению единообразия на уровне мотивов. Поэтому в своем исследовании мы не можем обойтись без теоретического обоснования выделения мотива в фольклорном произведении (работы А.М. Веселовского, В.Я. Проппа, Б.Н. Путилова, С.Ю. Неклюдова, Н.А. Криничной, И.В. Силантьева); без теоретических положений о мифологических корнях повествовательного фольклора, изложенных в работах М.Е. Мелетинского. Также в своей работе мы опираемся на общие теоретико-методологические положения, изложенные Б.Н. Путиловым в монографии «Фольклор и народная культура», К.В. Чистовым в монографии «Народные традиции и фольклор»; исследования по теории жанра преданий (работы Л.Е. Элиасова, В.К. Соколовой, В.П. Кругляшовой, Н.А. Криничной) и устных рассказов

(работы И.З. Ярневского, М.Р. Базилишиной). Спецификой русского фольклора за Байкалом является его *миграционный характер*, что обязывает нас обращаться к историко-этнографическим исследованиям, посвященным процессу колонизации сибирского региона и становлению сельской общины – основного носителя традиционной фольклорной культуры (работы М.М. Громько, Н.А. Миненко), а также его *иноэтническое окружение*, вследствие чего методологической базой нашего исследования служат теоретические исследования ученых в области бурятской мифологии, традиционных жанров бурятского фольклора (работы Д.С. Дугарова, М.И. Тулохонова, С.С. Бардахановой и др.).

Основные методы исследования. Методы исследования традиционно делятся соискателем на методы полевой работы (обнаружение и фиксация фольклорного материала) и методы анализа фольклорного материала. Методы полевой работы – включенное наблюдение и неформализованная беседа-интервью, способы фиксации – аудиозаписи, фотофиксация, рукописные записи. Методы научного анализа – прагматический анализ, направленный на изучение бытования текста с историческим/условно историческим содержанием в условиях коммуникативной заданности, механизмов его порождения; с целью выяснения сюжетно-мотивно-образного фонда тематического цикла преданий о заселении и освоении края используется сравнительно-типологический метод; исследование семантики преданий и устных рассказов о праздновании календарных праздников (Рождества, Святков и Масленицы) ведется при помощи структурно-семантического и герменевтического методов; при попытках декодировать информацию, содержащуюся в глубинном семантическом слое мотива, используется семиотический метод.

2. Конкретное личное участие автора в получении научных результатов, изложенных в диссертации

На защиту соискателем вынесены следующие положения:

1. Народные предания являются исторической памятью этноса. На современном этапе бытования они осмысливаются исполнителями как достоверные рассказы, повествующие о том, что было на самом деле.

2. Предание, к какой бы жанровой разновидности оно ни относилось (историческое, топонимическое, этимологическое, генеалогическое), всегда своим исходным содержанием имеет историческую действительность, отображает то, что было или могло быть на самом деле. Главные герои преданий всегда осмысливаются как реально существовавшие. Это главный принцип при изображении действующих лиц в повествовательной системе преданий.

3. Прагматика преданий и устных рассказов в большой степени определяет такую их специфическую черту, как установка на достоверность сообщаемого. Принцип достоверности и достоверность исторического факта в преданиях – понятия не тождественные. Рассказчик может исказить исторические факты, но при этом повествование будет обладать высокой степенью достоверности.

4. Семантика и прагматика фольклорного текста определяются фольклорной традицией, той средой, в которой функционирует текст.

5. Фольклорный дискурс ситуативно обусловлен, иллокутивно маркирован, коммуникативно ориентирован и вследствие этого абсолютно прагматичен.

6. Русские предания о заселении и освоении Байкальского региона отражают и в рамках всего цикла осмысливают исторический процесс присоединения сибирского региона к Российскому государству. Рассказы русских старожилов об основании сел и деревень, о первопоселенцах обладают достаточной полнотой известных фольклорной традиции сюжетов и мотивов, наличием архаичных форм преданий.

7. Предания, несмотря на то, что они реалистично отражают действительность, являются продуктом фольклорного сознания и часто содержат в своей структуре мифологические мотивы и образы.

8. Бытующие в забайкальском локальном репертуаре среди русского населения предания о баргутах стоят в одном типологическом ряду с преданиями об аборигенах края других региональных и этнических традиций. Систему образа баргутов составляют мотивы, являющиеся по преимуществу мифологическими.

9. Топонимические предания, входящие в цикл преданий о заселении и освоении края, служат источником изучения языковой картины мира жителей той или иной местности. Топонимы в фольклоре – это не только именованья, выделяющие объекты из себе подобных, топонимия той или иной территории является определенным языковым знаком, за которым стоит среда обитания, история и культура создавшего топоним народа.

10. В иноэтническом окружении в репертуар преданий русских старожилов Бурятии включаются бурятские мифологические предания. Однако если и имеет место процесс адаптации бурятских преданий к русской локальной традиции, то только на уровне стиля, языковых поэтических средств, не затрагивая сюжетно-тематических глубин и персонажно-образной системы заимствованных преданий.

11. Фольклор является одной из форм отражения культурных концептов, ценностных ориентаций русского народа. Сегодня возрождение этноконфессиональной идентичности способствует возрождению традиционных ценностных ориентаций старообрядцев Бурятии (семейских), что отражается в том числе и в их фольклоре на уровне семантики и прагматики текстов.

12. Ритуалы календарных праздников в высшей степени прагматичны. Однако исконный сакральный смысл большинства обрядовых действий либо забыт (но может быть активирован вопросами собирателя), либо утрачен безвозвратно для носителей традиции.

3. Новизна результатов исследования определяется прежде всего тем, что в нем впервые подробно описаны семантико-прагматические

параметры и социально-культурные функции исторических преданий о заселении русскими территории современной Бурятии; выявлены механизмы, обеспечивающие сохранность этих текстов. Наиболее полно устанавливается сюжетно-мотивно-образный фонд тематического цикла преданий о заселении и освоении края русскими поселенцами, реконструируется семантика образа первопоселенца. Впервые специально рассмотрены категории пространства и времени как компоненты модели мира, в котором живут персонажи преданий, и показана культуральная значимость русского (сибирского) хронотопа, содержащегося в сюжетике преданий. Впервые наиболее полно выстроена корреляционная система мотивов как в пределах одного текста предания, так и в пределах всего цикла. Также впервые на региональном материале выявлен сюжетно-мотивный состав преданий об исчезнувших с конкретной территории народах-предшественниках – баргутах, исследованы предания, в которых народами-предшественниками, исчезающими с конкретной территории, являются монголы, татары, китайцы. На материале исторической прозы решается вопрос о соотношении мифологем и реалий в повествовательной системе текстов. В работе впервые на фольклорном материале выявляется и исследуется мировоззренческий комплекс старообрядцев Бурятии (семейских). На основе систематизации и анализа фольклорного материала с точки зрения его семантики и прагматики впервые исследуются устные рассказы-воспоминания русских старожилов Бурятии о некоторых календарных праздниках, на вербальном уровне выявляется рецепция народных праздников. Представленные в диссертационной работе Приложения дают возможность верификации полученных научных результатов. В научный оборот вводится новый фольклорный материал.

4. Теоретическое значение работы. В работе произведено уточнение общетеоретических концепций и методов применительно к нуждам анализа регионально специфического материала. Вынесение на первый план исследования прагматического аспекта способствует

углублению представлений о функционировании фольклорного текста в историческом и этнографическом контекстах. Обращение к устным рассказам-воспоминаниям о календарных праздниках, открывает новое поле в изучении рецепции фольклорной традиции самими ее носителями. Обращение к исторической прозе старообрядцев открывает новый аспект в изучении способов этноконфессиональной самоидентификации. Основные положения и выводы диссертации будут полезны в дальнейшем исследовании жанровой системы народной исторической прозы; работа углубляет научные представления о жанровой специфике преданий, о системе категорий и принципов, определяющих эту специфику. В исследовании раскрывается также роль жанра предания в развитии фольклорной системы в целом; делается попытка декодировать информацию, содержащуюся в глубинном семантическом слое мотива как исторического предания, так и устного рассказа; уточняется и углубляется само понятие мотива в народной исторической прозе; утверждается жанрообразующая роль мифологем для некоторых тематических групп преданий, традиционно считающихся собственно историческими, т.е. наиболее реалистично изображающими действительность.

5. Практическое значение настоящего исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при подготовке к публикации тома несказочной прозы серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», при разработке учебных курсов по фольклору на филологических факультетах высших учебных заведений, при разработке спецкурсов как по несказочной прозе в целом, так и отдельно по жанру преданий. Работа может быть принята во внимание при составлении программ методического характера по собиранию и исследованию регионального русского фольклора на стыке культур «Восток-Запад».

6. **Ценность научных работ соискателя** состоит в том, что в них решаются вопросы бытования русской фольклорной исторической прозы в специфических историко-культурных условиях – в отрыве от метрополии, в иноэтническом окружении. В научных работах соискателя решается актуальная на сегодня в фольклористике проблема порождения фольклорного текста, исследуются механизмы и факторы, способствующие либо дальнейшему бытованию текста в его традиционных границах, либо влияющие на его трансформацию. Результаты научных изысканий диссертанта, развивая и обогащая методологический и методический аппарат собственно фольклористики, могут оказать влияние на развитие не только фольклористики, но и смежных гуманитарных дисциплин: литературоведения, этнографии, культурологии. В работах соискателя представлен новый полевой и архивный материал.

7. Соответствие диссертации научной специальности

Диссертация Тихоновой Е.Л. «Семантика и прагматика фольклорной исторической прозы русских старожилов Байкальского региона» соответствует специальности 10.01.09 – фольклористика.

8. Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем

Отдел считает, что основное содержание диссертации с достаточной полнотой отражено в 3-х монографиях: 1) Русские предания Восточной Сибири о заселении и освоении края. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – 220 с.; 2) Традиционный фольклор старообрядцев Бурятии (семейских) в современном бытовании (по материалам полевых исследований конца XX – начала XXI вв.). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – 316 с. (в соавт. с Матвеевой Р.П., Матвеевой Т.И., Мироновой Н.А., Кушнарева Л.Л.); 3) Локальные варианты фольклорной традиции русских старожилов Бурятии. – Иркутск: Изд-во «Отгиск», 2016. – 300 с. (в соавт. С Игумновым А.Г., Матвеевой Р.П., Шевелевой Л.А.), 80-ти публикациях

автора, 16 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ.

1. Художественное пространство и время в преданиях о заселении и освоении русскими Восточной Сибири // Вестник Бурятского университета. Сер. 6: Филология. Вып. 6.– Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2003. – С. 95-104 (0,7 п.л.).

2. Типы топонимических номинаций в русских преданиях Забайкалья (к вопросу о внутрижанровой классификации) // Вестник Бурятского университета. Сер. 6: Филология. Вып. 10. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. – С. 117-127 (0,8 п.л.).

3. Отражение концепции древлеправославия в устной исторической прозе старообрядцев Забайкалья (семейских) // Сибирский филологический журнал. 2008. № 1. Научное издание. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2008. – С. 12-19 (0,5 п.л.).

4. Народные рассказы старообрядцев Бурятии о хозяйственных взаимоотношениях семейских и бурят // Вестник Бурятского университета: Вып. 10. Филология. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2009. – С. 270-276 (0,5 п.л.).

5. Ремотивация географических именовании в фольклорных текстах // Вестник Бурятского университета: Вып. 10. Филология. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – С. 263-267 (0,5 п.л.).

6. Русские предания о баргутах в записях второй половины XX- начала XXI вв. // Традиционная культура. Научный альманах. – М., 2011. – Вып. 1 (41). – С. 120-126 (0,5 п.л.).

7. «Коммуникативное и культурное воскрешение прошлого» как основная функция исторических преданий // Вестник Бурятского университета: Вып. 10. Филология. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. – С. 184-188 (0,5 п.л.).

8. Жизнь как сказка (Р.П. Матвеевой – 75) // Традиционная культура. Научный альманах. – М., 2013. – Вып. 1 (49). – С. 179-182 (0,3 п.л.).

9. Топоним как информационный языковой код в фольклорной исторической прозе // Вестник Бурятского университета: Вып. 10. Филология. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2013. – С. 180-183 (0,4 п.л.).

10. Масленичный комплекс в русской традиционной культуре старожилов Западного Забайкалья // Вестник Бурятского государственного университета: Выпуск Филология. 10/2014. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014. – С. 228-233 (0,5 п.л.).

11. Русская народная историческая проза: миф vs. История // Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск Филология. 10/2014. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014. – С. 98-101 (0,4 п.л.).

12. 250 лет на земле Бурятии: предания и устные рассказы старообрядцев-семейских как отражение субэтнической общности // Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск Филология. 10/2015. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2015. – С. 190-193 (0,4 п.л.).

13. Топонимическая номинация как ориентир в коммуникативном пространстве (на примере фольклорной прозы) // Вестник Бурятского государственного университета. 2016/2 Филология. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2016. – С. 223-230 (0,6 п.л.).

14. Между двух культур: Кляус В.Л. «"Русское Трехречье" Маньчжурии: очерки фольклора и традиционной культуры». М.: ИМЛИ, 2015. 384 с. // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2016, том 75, № 5. – М., 2016. – С. 75-79 (0,5 п.л.) (в соавт. с Матвеевой Р.П., Игумновым А.Г.).

15. Устные рассказы русских старожилов Бурятии о праздновании Рождества и Святков // Вестник Бурятского государственного университета. 2017/3 Филология. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2017. – С. 215-223 (0,6 п.л.).

16. Прагматика имен собственных в преданиях и устных рассказах русских старожилов Бурятии // Вестник Бурятского государственного университета. 2017/6 Филология. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2017. – С. 222-227 (0,5 п.л.).

Диссертация Тихоновой Е.Л. «Семантика и прагматика фольклорной исторической прозы русских старожилов Байкальского региона» рекомендуется к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09 – фольклористика.

Заключение принято на заседании Отдела литературоведения и фольклористики Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

На заседании Отдела литературоведения и фольклористики присутствовало 13 человек, в том числе 6 докторов наук по специальности диссертации.

Результаты голосования: «за» – 13 человек, «против» – нет, «воздержались» – нет, протокол № 4 от 12 июня 2017 г.

Координатор работы Отдела литературоведения
и фольклористики, д.ф.н.

Л.С. Дампилова

Секретарь Отдела, к.ф.н.

Н.Н. Николаева

ПОДЛИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ЗАМ. ДИРЕКТОРА
ПО КАДРАМ
МИХАЙЛОВА И.В.

